

Висячие «озера» Вьетнама

Кандидат биологических наук
М.В.Калякин

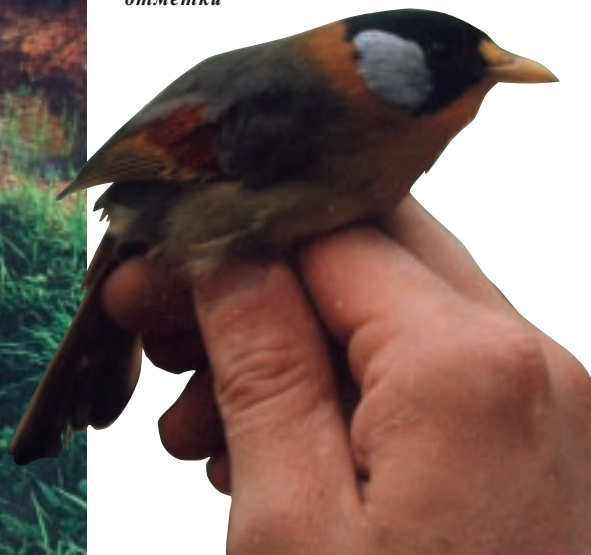
Пристало ли орнитологу писать о сельском хозяйстве? Однако и не запретишь человеку обращать внимание на вещи, прямо его не касающиеся! К тому же профессионал ничему не удивляется, а стороннему наблюдателю случается подметить порой нечто необычное, не вписывающееся в рамки стереотипов.

Спросите у неспециалиста, где, по его мнению, выращивают рис, и вам ответят, что для его культивирования лучше всего подойдет заболоченная, т.е. до некоторой степени залитая водой, равнина. Но, как выяснилось, такой ответ будет не совсем полным.

Работая с 1989 года в Совместном российско-вьетнамском тропическом центре, я имел возможность побывать в самых высокогорных массивах, расположенных на севере (вершина Фан Си Пан, 3143 м над уровнем моря), в центре (гора Нгок Линь, 2598 м) и на юге Вьетнама (вершина Би Дуп, 2256 м). Весной 2004 года наш экспедиционный отряд в очередной раз оказался в высокогорном районе (Нгок Линь) и окунулся в неповторимую атмосферу влажного мохового леса. Невысокие кривые деревья здесь почти полностью скрыты наростами мха, в кронах поселяются эпифиты из семейства вересковых, среди

Золотоухий лиотрикс, представитель гималайской фауны, живет в горах Нгок Линь только выше определенной отметки

ИЗ ДАЛЬНИХ ПОЕЗДОК

моховых кочек тут и там виднеются орхидеи с причудливыми листьями и папоротники, усыпанные бисером коричневых спорангиев. Среди этих «висячих садов» у самой вершины Нгок Линь мы предполагали встретить птиц, относящихся к гималайской высокогорной фауне.

Ожидания оправдались в полной мере, окрестности этой горы действительно представляют собой один из немногих во Вьетнаме горных «островов», населенных настоящими «гималайцами». И все-таки первое посещение этого горного района запомнилось не только орнитологическими находками. Оказалось, что местное население возделывает в горах рис.

Довольно крутые склоны неширокой долины вокруг безымянного для нас поселка представляли собой сплошной амфитеатр рисовых чеков — бесконечные ряды строго горизонтальных балкончиков взбирались почти к самым краям хребтов. Каждый фрагмент, который даже с натяжкой нельзя назвать полем, занимал всего-то 2–3 метра вдоль склона, а в ширину был зачастую не более метра.

В этих невероятных сооружениях словно вошлопилось китайское трудолюбие, давно вошедшее в поговорку, — вьетнамцы в усердии и добросовестности своим соседям ничуть не уступают. И все-таки о китайцах мы вспомнили

неспроста. Ведь еще в нашей первой горной экспедиции мы видели что-то очень похожее на склонах горы Фан Си Пан, что на самом севере Вьетнама. Там такие же микрополя на горных склонах сооружали хмонги, или хамонги, — китайское племя, населяющее приграничные вьетнамские территории.

А теперь еще и Нгок Линь. На высоте 1300 метров наш путь к вершине весьма замедлился: все чаще приходилось лавировать между маленькими озерками, над гладью которых уже показались тоненькие проростки риса. Глубина этих водоемов — в буквальном смысле слова воробью по колено. Дно выровнено с такой ювелирной точностью, что эти 2–3 сантиметра выдержаны по всей площади «бассейна». Каждое рукотворное озерко окружено валиком из засохшей грязи, в котором обязательно есть небольшое отверстие, чтобы из-

лишки воды могли беспрепятственно стекать на рисовую «плантацию», расположенную ниже.

Посевами риса мы любовались почти до самого базового лагеря экспедиции: наши коллеги прибыли сюда значительно раньше и закрепились на высоте 1700 метров, на ближайшей к

вершине относительно ровной площадке. Палатки расположились в неширокой долине на фоне укрытого лесом горного массива Нгок Линь, протянувшегося широкой дугой с севера на юг. Здесь небольшие водотоки из двух соседних долинок объединяются в неширокий, но бой-

ИЗ ДАЛЬНИХ ПОЕЗДОК

рига, возникшая было в связи с обширными посевами риса на склонах, пропала. Влаголюбивую культуру возделывают только там, где вода постоянно поступает сверху, с хребтов. В тех местах, где мы видели посевы, склоны обязательно увенчаны высокими, по меркам Вьетнама, вершинами. Именно за них цепляются облака, которые время от времени приносят сюда со стороны Южно-Китайского моря даже в сухой сезон. Конечно, одна вершина погоды не сделает — она должна быть окружена хребтами, пиками и горными цепями, достигающими отметки примерно в 1700–2000 метров над уровнем моря. Только тогда воды на склонах осядет достаточно.

На основании единичных наблюдений делать выводы, разумеется, трудно, однако показательно, что на склонах горы Би Дуп (пик высотой 2250 метров, венчающий короткий хребет высотой 1700–2100 метров над уровнем моря) и у вершины Лонг Биан (2188 м) на том же Далатском плато никаких рисовых полей нет. Не означает ли это, что для создания нужной влажности площадь поверхности, задерживающей воду, должна быть больше некой определенной величины?

Пусть в разных частях страны вьетнамцы предпочитают разные занятия, а места различаются экспозицией склонов, составом почв, удаленностью от моря и еще десятком параметров — «я себе уже все доказал»: два высокогорных «острова» страны, заселенные нетипичной для Вьетнама фауной гималайских видов, одновременно оказываются самыми влажными, туманными, моховыми, хлюпающими и чавкающими.

Только на склонах самых высоких гор Индокитая — Нгок Линь и Фан Си Пан — есть подходящие условия для производства риса, однако чтобы вырастить его, местным жителям требуется просто фантастическое трудолюбие.

кий ручей, который местные жители аккуратно забрали в русло, кое-где выложенное камнями.

Позже, однако, мы убедились, что открытая вода есть не только около лагеря, но и значительно выше. В небольшой ложбине на высоте более 2100 метров под ногами не просто хлюпало — здесь слышался тихий шепот ручейка, пробирающегося под густо разросшимися имбирными травами. Еще выше, на отметке более 2300 метров, мы опять наткнулись на небольшой водоток, и это в апреле, в конце сухого сезона! Равнинные леса стоят в это время полуголые, под ногами шуршит и скрежещет абсолютно высохший лиственный опад, а в воздухе неделями висит та предгрозовая духота, которая обычно предвещает ливни.

Однако если внизу ждать дождей раньше мая не приходится, то, находясь в горах, мы не могли сказать, что их нет вовсе. Нет-нет да и прольется небольшая порция воды над нашим склоном, хотя напротив — сухо и солнечно. Или повиснет морось, которая тут же и пропадет. А однажды на нас совершенно неожиданно обрушился самый настоящий ливень — причем как раз в тот момент, когда мы рассуждали за чаем о том, что предыдущий был дней десять назад и вряд ли скоро повторится. Из-за нависающего склона вдруг выкатилась компактная тучка, и через пять минут мощные струи уже сметали с нашего склона ветки и листву. Ветер оторвал одну из растяжек тента над столовой, и мы получили наглядное представление о дождевом сезоне во Вьетнаме.

Пообщавшись с вьетнамцами, мы узнали, что сухой сезон в горах выражен куда слабее, чем на равнине. Да мы и сами быстро поняли, что лес

В условиях влажного мохового леса на склонах горы Нгок Линь орхидеи цветут не так уж часто

на отметках в 1400–1500 метров и выше не просыхает никогда: его насылает своя собственная, «влаголюбивая» фауна, уже отчасти знакомая мне по окрестностям горы Фан Си Пан. Те же виды нектарниц, личинкоедов, синиц, множество разнообразных тимелий. Как и на склонах Фан Си Пана, птицы, обитающие на склонах Нгок Линя, часто добывают себе пропитание, обыскивая моховые подушки и копаясь в наростах эпифитов на стволах. Гнезда они делают толстостенными, обычно в нишах или полудуплах, укрытых сверху от дождя и воды, стекающей по склонам или стволам. Нередко эти отнюдь не маленькие сооружения бывают целиком сделаны из мха.

После знакомства с местной орнитофауной и окрестными лесами инт-

